

ТАНЯ Бурмисер

ИЗМЕНА

Дорога к счастью

Таня Виннер

Измена. Дорога к счастью

<https://litres.ru/73297216>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кьяра - замечательная мать и жена, всю свою жизнь отдавшая мужу и детям. После двадцати лет брака она застаёт своего мужа с начальницей. Теперь у нее нет работы, любимого человека и надежды на светлое будущее. Сможет ли она выжить и стать счастливой?

Таня Виннер

Измена. Дорога к счастью

Глава 1

В жизни Кьяры все было хорошо, начиная с красивого имени и музыкальной школы и заканчивая рукастым мужем и умницами-дочками.

Кьяра мечтала о Венеции. Ну, как мечтала... Не поехать, конечно, а картинки посмотреть, фильмы. Она понимала, что ни о каком путешествии речи быть не может, потому что реальная жизнь – она вот такая, с ипотекой и выставлением товаров на маркетплейсе "по возрастанию цены".

У Кьяры было две работы. К сожалению, обе нелюбимые, но зато приносящие доход. Сначала была только скучная работа бухгалтером в риэлтерском агентстве, потом муж настоял на том, чтобы она нашла подработку.

– Сама же решила Светку в гимнастику отдать, – в очередной раз рычал Юра. – Теперь ищи деньги на все эти прибамбасы.

Кьяра улыбалась и с улыбкой шла искать работу. Ей удалось устроиться в колл-центр сети медицинских клиник. Зато там не было такой ответственности, как в бухгалтерии.

Кьяра никогда не жаловалась на судьбу, мама так приучила: девочка всегда должна улыбаться!

Наверно, единственный раз, когда Кьяра не смогла выдать из себя улыбку, когда застала мужа, толкающего ее же начальницу в зад. Зад при этом был без белья, а лежала начальница на столе в своем кабинет. И очень разозлилась, что Кьяра вошла без стука!

– Я стучалась... – шокировано оправдывалась Кьяра. – Вы не ответили.

Юра опустил юбку Натальи Семеновны, натянул штаны и шваркнул молнией.

– Только орать не начинай, – мужчина скривил губы в неприязненной ухмылке. – Дома поговорим.

– Юрочка! – воскликнула Наталья фольцетом. – Не объясняй ей ничего!

Но объяснить все же пришлось, точнее – обвинить во всем Кьяру.

– Не могу я так больше, – причитал Юра, бросая вещи в чемодан. – Устроила из нашей жизни День сурка какой-то. Живем от зарплаты до зарплаты! Думал, закроем ипотеку – поживем. Но нет! Тебе захотелось детям репетиторов нанять. Вот нахрена?! – Юра старался не смотреть жене в глаза. – Мы же учились как-то без репетиторов.

– Юра, – Кьяра сидела на диване, положив ладошки на колени, словно провинившаяся школьница. – Но ты никогда не говорил, что недоволен нашей жизнью. Я же предлагала поехать на море...

– В три звезды? – глаза Юры горели гневом. – Я достоин большего! Я жить хочу, а не выживать. В Эмираты ездить, а не к твоей матери на дачу, чтобы картошку сажать, а потом питаться ей весь год. Ты же мне руки связываешь, неужели не видишь?!

Мужчина, наконец-то, остановился и обиженно уставился на Кьяру. Она даже испугалась, никогда его таким не видела.

– Ты должна меня понять и отпустить.

– А как же я... одна? – потерянно прошептала Кьяра. – Я же не смогу. А если кран потечет, или бандиты в дверь будут стучаться?

Юра тяжело вздохнул и закрыл чемодан:

– Заведи овчарку.

Кьяра вернулась на диван и уставилась в одну точку. Как так-то? Она всегда была хорошей женой: детей воспитывала, борщи варила, работала и никогда не роптала. Почему же так все обернулось? Где она ошиблась?

Картошка ему не понравилась? Так он не говорил. Наоборот, радовался, что можно экономить. Нахваливал ее соленые огурцы и старательно замороженные заготовки овощей. Вон, отдельную морозилку купили для ее многочисленных полуфабрикатов. На выходных полдня лепила котлеты, крутила голубцы, блины жарила. Вещи выстираны, выглажены, даже пододеяльники! Никто не гладит пододеяльники!

Машка, соседка, застала ее как-то за этим занятием и бы-

ла реально шокирована. А дети? Он же сам говорил: рожай, транспортного налога не будет. Трех детей родила!

Кьяра прижала руки к пылающим щекам. Он же и четвертого просил, сына. Хорошо, что Кьяра попросила время на карьеру. Мол, чтобы накопить побольше.

Хорошо. Кьяра сделала глубокий вдох: у нее на балансе трое детей, пятнадцатилетняя Ксения, тринадцатилетняя Ольга и десятилетний Димка. Взрослые. Порой жутко-ненавидящие её, потому что подростки, но в основное время вполне себе адекватные.

Придется сильно ужать бюджет, отменить репетиторов. Хорошо, что май, они и так заканчивают учиться, а в сентябре она придумает, как объяснить.

Кьяра понимала, что до осени она миллионершей точно не станет. Женщина встала и отправилась на кухню: скоро придут дети из школы, нужно приготовить обед. Открыв холодильник, Кьяра поняла, что обед-то готов. Обычно дети приходят раньше нее и просто разогревают то, что она приготовила накануне.

Но бездельничать точно не стоило, так можно загрузиться окончательно. Давление поднимется, мигрень начнется. Можно устроить генеральную уборку, но квартира, как назло, сияла чистотой.

Кьяра задумчиво прикусила мизинец, была у нее такая дурацкая привычка. Хм, можно потрещать с Лизой, соседкой. От нее тоже муж ушел, Кьяра ее тогда поддержала. Теперь

очередь соседки.

Лиза открыла дверь и удивленно уставилась на подругу:

– Ты с работы сбежала? А как же твоя гиперответственность?

Кьяра приподняла бутылку красного вина:

– Похоже, я теперь безработная.

Глава 2

Лиза выслушала подругу и вынесла вердикт:

– Все мужики – козлы!

– Это мы еще в прошлый раз поняли, – кивнула Кьяра слегка захмелевшей головой. – Делать-то что?

– Ну, во-первых, – Лиза поставила на стол очередную порцию сыра. – Не увольняться. Тебе сейчас нельзя без денег оставаться. Как ты будешь спиногрызов своих кормить? А так – сможешь заодно и на нервы подействовать своей начальнице.

– Скорее, она – мне, – буркнула Кьяра.

– А ты не настраивайся на негатив! – улыбнулась Лиза. – Посмотри не меня, я пострадала месяцок и отошла. Прекрасно обхожусь без разбросанных по квартире носок. Будем вместе на курорты ездить! Поверь, недельных романов вполне достаточно, чтобы встряхнуть мозг и трубы прочистить.

Женщина глупо захихикала.

– Какие романы, Лиз! Твоему Артемке шестнадцать, ты

его то в деревню, то на сборы, то в лагерь отправляешь. А я куда своих троих дену?

– Так... ик... туда же, – Лиза махнула рукой в неопределенном направлении. – К родителям на дачу.

– Они терпеть не могут эту дачу, – Кьяре вспомнились постоянные скандалы и уговоры, когда нужно было поехать за город.

– Ну, а теперь придется полюбить, – Лиза развела руками. – Объясни им, что папа ушел, и маме нужно как-то жизнь налаживать.

Кьяра в ужасе округлила глаза:

– Да ты что?! Как я такое детям скажу?!

– Ротом, – буркнула Лиза и перевернула бутылку горлышком вниз, упала последняя капля. – Мать, нам нужна добавка.

Кьяра протерла глаза основанием ладони:

– Не, подруга. Домой мне пора. Может, придумаю, что детям сказать.

Лиза тоскливо посмотрела на бутылку:

– Вечно ты меня кидаешь. Знаешь, как мне тоскливо с этой удаленной работой? Я небо только в окошко вижу.

Кьяра встала и уперла руки в стол, чтобы прекратить собственное качание:

– Поехали на выходных к моим? С меня мангал, с тебя – мясо.

Лиза поставила бутылку и сочувственно посмотрела на

соседку:

– Сегодня вторник. Давай до четверга доживем и будем там решать?

Кьяра кивнула, в эмоциональном порыве обняла подругу и на непослушных ногах потопала к себе.

Пока шла по коридору, собирала мысли в кучку. Не планы строила, а просто старалась выглядеть трезвой.

Осторожно открыла дверь и на мысочках прошла на кухню. Дети уже шумели в своих комнатах, но пока не заметили, что мать вернулась.

Кьяра поставила турку на плиту, всыпала сразу две ложки кофе. Мелькнула мысль о бессмысленности пьянки, раз потом трезветь приходится. В маленькой турке кофе сварился быстро, и Кьяра смогла опуститься на стул.

– Маам? – старшая, Ксения, заглянула на кухню, села напротив и удивленно протянула матери телефон.

Кьяра потягивала густой черный кофе с большим количеством сахара. Пустым взором она посмотрела на телефон на столе. Самая страшная мысль при таких вот появлениях: ребенок разбил телефон, нужен новый! Но экран был цел. Кьяра подняла удивленный взгляд на дочь:

– Старый?

– Кто? – не поняла Ксюша.

– Телефон. Ты же это хочешь сказать?

– Блин! – девушка разблокировала телефон, и на экране высветилось сообщение от отца.

"Дорога моя дочка, не суди строго. Когда-нибудь ты вырастешь и все поймешь. Каждому человеку хочется прожить яркую, полную впечатлений, жизнь. К сожалению, с твоей мамой я это позволить себе не могу. Ты – мой первенец! Поэтому я клянусь, что, как только встану на ноги, заберу тебя к себе".

Кьяра поперхнулась кофе, перечитала сообщение и в ужасе уставилась на Ксению.

– Папа... ушел? – все еще не верила девушка. – Это как?

– Сама не поняла, – честно призналась Кьяра. – Вдруг решил, что без нас он будет счастливее.

– Это – климакс? – прищурилась Ксюша, подавшись вперед. – Может, ему таблеточки попить? Я читала в интернете, есть специальные витаминки.

– У мужчин не бывает климакса, – Кьяра поставила чашку и в отчаянии посмотрела на дочь.

Она, конечно, уже как бы взрослая, но не настолько же, чтобы на нее это взваливать.

– Мам, какая жизнь? Вы же старые уже! Чего он надумал?! – Ксения начинала заводиться.

До этого ей еще казалось, что это просто розыгрыш или спам.

Кьяра умоляюще посмотрела на дочь, погладила ее выпавший из прически локон:

– Дорогая, я, правда, не знаю, как это объяснить...

Ксения отстранилась, облокотилась о спинку стула:

— А я знаю. Видела такое в роликах. Ты его упустила. Перестала за собой следить, его радовать, вот он и начал налево засматриваться. Наверняка, выбрал себе кого помоложе.

Девушка вскочила, фыркнула на мать, взяла телефон и вышла из кухни.

Кьяра почувствовала, как по щекам побежали слезы. Наталья Семеновна была старше нее на восемь лет. Безусловно, богаче, ухоженнее, свободнее... Юра не раз говорил, что возраст женщины всегда очень условен, можно и в двадцать выглядеть старушкой.

Вот она и состарилась под грузом своей, казалось бы, счастливой жизни. Ксения в чем-то была права: Кьяра считала, что жизнь движется к пенсии. Все время и все силы она вкладывала в благополучие семьи. Все ее мечты были мечтами Юры и детей. Разве что Венеция...

Кьяра посмотрела в коридор. Может, сейчас щелкнет замок на входной двери, и муж вернется? Может, все это было сиюминутной блажью?

Перед глазами встала сцена из кабинета начальницы: голые ягодицы мужа на фоне бедер Натальи Семеновны. Так и хотелось сказать "Не верю". В области левой груди вдруг стало сильно жечь, Кьяра испуганно замерла. Сердце? Этого еще не хватало. Нужно было срочно взять себя в руки! Заняться детьми!

Кьяра вскочила и практически побежала в комнату Димки. Он сидел в наушниках перед компом и с кем-то резался

в онлайн-игру.

– Дим, а домашка? – с порога спросила строгая мать.

– Сделал, – бросил мальчик, прикрыв микрофон рукой.

– Покажешь? – не отступала Кьяра, мог по обыкновению и наврать.

– Потом, мам, – прошипел Димка. – Не мешай.

Кьяра хотела начать спор, но остановилась. Пусть отдыхает, потом сделает.

Ксения лежала в постели, тоже в наушниках, но с телефоном.

Она бросила на мать неприязненный взгляд:

– Что?

– Давай поговорим? – тихо попросила Кьяра.

– Нет, – отрезала дочка и уперлась в телефон.

И снова Юра оказался прав. Он частенько ей говорил, что она балует детей. Что те ее не уважают. Но Кьяре важнее было доверие! Особенно, сейчас, когда они в таком возрасте.

Ну, ничего, все наладится. Ксения вообще взрывная, но отходчивая. Очень умная девочка.

Кьяра подошла ближе и подождала, пока дочка снимет наушники.

– Ксюш, об одном прошу: не говори пока Оле и Димке, что папа ушел.

– Думаешь, он вернется? – глаза девушки загорелись надеждой.

– Ага, – кивнула Кьяра.

Пришлось соврать. Лучше так, чем ненависть.

Глава 3

Ночью Кьяра прорыдала несколько часов подряд. Вино отпустило, бытовая суета ушла, и навалилось отчаяние. Она стучала кулаками в подушку и зло шептала "Почему". Почему это произошло именно с ней? Чем она заслужила? Что делала не так?

С утра Кьяра пыталась кое-как спрятать красные глаза, но патчи и косметика не помогли. Она переживала, что на работе начнут задавать вопросы.

Зря.

На рабочем столе Кьяра обнаружила коробку с наспех побросанными туда вещами. Даже кардиган скрутили и запили.

Кьяра шокировано посмотрела на коллег, но все прятали глаза. Все, кроме Марининой, злобной тетки сорока с небольшим, которая изливала яд каждый раз, когда открывала рот.

– Ну, что, Шумилина, доигралась? – тонкие губы растянулись в победоносной улыбке. – Надоело начальству, что ты себя самой умной считаешь?

Кьяра никогда не лезла на рожон и самой умной себя не выставляла, но Марининой нужно же было что-то сказать.

– Бумеранг всегда возвращается, – продолжала язвить тетка. – Не делай зла, не получишь его в ответочку.

Кьяра села в кресло, открыла ящики, чтобы проверить,

все ли ее вещи так старательно сложили в коробку:

– А я тебе зло сделала? – дрожащим голосом спросила она. – Когда это?

– Ой, а то ты не знаешь! – Маринина закатила глаза.

Похоже, она и сама еще не придумала, что за зло такое совершила Кьяра.

Можно было бы, конечно, пойти на принцип, отработать две недели, но Кьяра чувствовала, что Наталья Семеновна превратит эти недели в Ад. Сейчас ее больше волновало, чтобы начальница оформила "по собственному", а не статью какую придумала.

Словно услышав ее мысли, в кабинет заглянула Наталья Семеновна:

– Шумилина, ко мне зайди, – строго бросила она и тут же скрылась.

Кьяра встала, взглянула на ликующей Маринину и последовала за начальницей. Наталье Семеновне уже за пятьдесят, но выглядит она, как женщина-вамп, а Марининой сорок с хвостиком, но она уже тетка-теткой! Иначе не назовешь. Вот почему так?

Кьяра бросила взгляд на свое отражение в стеклянных рамах многочисленных дипломов. Кьяра тоже выглядела теткой, серой мышью. Плечи ссутулились, уголки губ опущены, волосы собраны в скучный пучок. Да, и рабочий костюм делает ее похожей на достопамятную гримзу из советского фильма.

Кьяра тяжело вздохнула и вошла в кабинет начальницы. Без стука. А чего стучаться? Все, что можно было, она уже увидела.

Наталья Семеновна в обтягивающем красном костюме, выгодно подчеркивающим ее огромную грудь, развалилась в кожаном кресле. На столе лежал лист бумаги, шефиня высокомерно кивнула на него.

– Подписывай.

Ноги отказывались слушаться. Вот как нужно себя вести в подобной ситуации?

– А вы в курсе, что у меня трое детей? – к горлу подкатывало отчаяние. – Ладно, Юра. Забирайте! Но как мне детей кормить?

– Получишь за неотгуленный отпуск, – Наталья Семеновна равнодушно пожала плечами. – И не ври, у тебя вторая работа есть.

– Не... ври? – ошарашено повторила Кьяра, понимая абсурдность претензии. – Если вы про клинику, то это только подработка. Хватит разве что на коммунальные платежи.

– Ну, а я-то тут при чем? – Наталья Семеновна вдруг выпрямилась, положила локти на стол и посмотрела на соперницу волчицей. – Не я же виновата, что ты за столько лет не смогла нормальную работу найти. Посмотри на меня, – женщина взмахнула рукой. – Думаешь, у меня возникли бы проблемы с тем, чтобы детей прокормить?

– У вас нет детей, – тихо напоминала Кьяра.

– Вот именно! – воскликнула начальница. – Потому что незачем нищету плодить!

Все смешалось в голове у Кьяры: она обвиняла ее в том, что та не смогла прокормить своих детей? Но разве это не является задачей отца тоже? И, если Юра – такой пустозвон, то зачем он ей? Она смотрела на начальницу полным непонимания взглядом.

– Ты начинаешь меня раздражать, – Наталья Семеновна зашевелила желваками. – Если продолжишь пререкаться, я вообще устрою так, что ты нигде в этом городе не сможешь найти работу. Придется тебе уезжать в деревню какую-нибудь. Подумай, твоей старшей понравится такая перспектива?

Кьяра открыла было рот, но, похоже, начальница была в курсе всего. Юра язык за зубами не держал. Видимо, жаловался, какой он бедный и несчастный.

Она подошла к столу и посмотрела на заявление. Хоть в этом не обманула: по собственному желанию. Чиркнула подпись, глаза на бывшую начальницу больше не поднимала – слишком больно, и вышла.

Маринина сидела за своим столом и все еще лыбилась, будто Деда Мороза сегодня встретила. Кьяра чувствовала ее колющий взгляд. Конечно, ей дай только повод позлорадствовать.

Кьяра взяла коробку со своими вещами, сумку и вышла из кабинета, не попрощавшись. Пусть теперь обсуждают, раз-

влекаются.

Женщину душили слезы, но нужно было хотя бы из здания выйти. Незачем доставлять удовольствие этому осиному гнезду.

До вечерней смены в клинике у Кьяры был еще целый день, поэтому она закинула коробку домой и поехала пораньше. Нужно было попросить о дополнительных часах.

Ульяна, молоденькая начальница, виновато посмотрела на Кьяру:

– Нет, у нас полный штат. Может, что-то с осени освободится.

Девушка пришла сюда сразу после института. Кажется, она была дальней родственницей владельца сети клиник, но на работе это не сказывалось. Работала Ульяна хорошо. Да, и выглядела не как мажорка, а как ботаничка-отличница.

– А другие вакансии? – Кьяра села напротив девушки. – Буфетчица, уборщица?

– Кьяра Витальевна, – зарделась Ульяна. – Ну, какая из вас уборщица? Вы чего.

– В смысле?! – вспыхнула Кьяра. – У меня трое детей дома, я отлично убираюсь!

– Да, я не об этом, – девушка стала настойчивее вертеть ручку в маленьких пальчиках. – Вы больше на докторшу похожи, чем на уборщицу. Это будет, по крайней мере, странно.

– Ой, Ульяночка... – Кьяра давно не слышала комплимен-

тов в свой адрес. – Спасибо тебе большое! Но у меня сейчас ситуация такая, что деньги очень нужны.

Ульяна задумалась, коротко задышала. Она была еще не испорчена своим начальствующим положением и ратовала за всех подчиненных.

– А давайте так. Я же в отпуск хотела поехать, давно маму не видела. Дядя сказал, что можно, но чтобы работала удаленно, а я, честно говоря, не очень хочу работать... удаленно, – засмушалась Ульяна. – Вообще не хочу о работе думать в свой отпуск. А вы тут уже два года работаете, все знаете. Вот я вам за недельку еще кое-что покажу и оставляю вместо себя дней на десять-пятнадцать.

Кьяра сначала не поверила своим ушам. Получается, с одной работы ее выгнали, а на другой повышение предлагают. Пусть и временное.

– У меня зарплата хорошая, – Ульяна начала уговаривать, решив, что Кьяре идея не по нраву. – И вы сможете совмещать со своей работой на телефоне.

– Ульяна, это было бы здорово! – воскликнула Кьяра, с трудом сдерживая подступающие слезы.

Девушка глубоко вздохнула и взяла телефон:

– Отлично. Я тогда позвоню дяде и спрошу, можно ли так.

Глава 4

После недолгих уговоров дядя Ульяны согласился на ее

предложение. Девушка была счастлива!

— Честно говоря, я и не думала о замене, пока вы не пришли, — призналась она. — Уже смирилась с тем, что весь отпуск меня будут дергать с работой. Как удачно все сложилось!

Кьяра вежливо улыбнулась: увольнение и измена мужа лично ей удачей не казались.

В тот же день Ульяна начала вводить Кьяру в курс дела. А дома снова наваливалась тоска. Кьяра ловила запах мужа от его подушки, от любимого кресла. Взгляд останавливался на его любимой кружке, тапочках, таблетках.

Кьяра усмехнулась. Это вот еще его Наташа не знает, что здоровье у ее альфонса уже подкачивает. Да, теперь она "Наташа", а не Наталья Семеновна.

Невольно Кьяра замечталась: вот бы сделать сумасшедшую карьеру и столкнуться с ними на какой-нибудь вечеринке! На ней будет платье в пол, а рядом — красивый и богатый кавалер. Кьяра уловила свое отражение в зеркале и тут же вернулась на землю. Где она, и где богатый кавалер?

Серая, скучная, со складками кожи на боках. Она старалась не толстеть, но после троих детей нужно что-то большее, чем просто диета и желание.

К четвергу Кьяра не успокоилась. Она все еще рыдала по ночам, но точно решила, что нужно поехать к родителям на дачу. Позвонила им, затем Лизе — пусть маринует мясо. Лиза отлично готовила! Рецепты не скрывала, любила рассказы-

вать про время приготовления и особенные специи, но никто не запоминал. Проще было попросить приготовить что-то из ее коронных блюд.

– А можешь испечь свой чудесный меренговый рулет? – протянула Кьяра.

– Тот, который ты не ешь, чтобы не растолстеть? – усмехнулась подруга в трубку. – Конечно!

Родители очень удивились, когда в пятницу к их калитке подъехало такси.

– А вас разве не Юра привез? – спросила мама, Софья Андреевна.

– Папа нас бросил, – спокойно ответила Ксения, приспустила наушники и поцеловала бабулю. – Я к себе. Будет готов шашлык – зовите.

Женщина испуганно посмотрела на Кьяру:

– Это же шутка такая?

– Нет, мамочка, не шутка, – Кьяра с Лизой поспешили вытащить вещи из багажника. – Но ты в голову не бери, у нас все хорошо.

Виталий Игоревич, отец Кьяры, пожал руки Артему, сыну Лизы, и внуку Димке.

– Мать, тебе мужиков мало? Смотри, каких бойцов нам привезли! – он махнул рукой. – Дрова почти прогорели, пора мясо насаживать. А шашлык, как говорится...

– Не терпит женских рук! – радостно закончил Димка лю-

бимую дедовскую поговорку.

Больше всех из детей уход Юры переживала Оля, самая нежная и часто замыкающаяся в себе, поэтому Кьяра старалась держать ее поближе, наблюдать.

Оля не плакала, но была молчаливее обычного. Софья Андреевна заметила бледное личико любимой внучки и постаралась поскорее всех отвлечь:

– Ой, девочки! У меня вся ранняя клубника вымерзла! И красная смородина, похоже, тоже. Я так переживала.

– Год на год не приходится, – поддержала ее Лиза. – Мама пожаловалась, что у нее георгины вымерзли.

– Не, георгины я так рано не высаживаю, – махнула рукой Софья Андреевна, наблюдая, все ли заметили ее чудесные тюльпаны с нарциссами?

Разобрав вещи и умывшись с дороги, все расселись в беседке. За вкусным ужином и разговорами Кьяра не заметила, как боль начала постепенно отступать.

Суббота пролетела в заботах, Кьяра любила помогать маме на огороде, а осенью собирать урожай. Лизе ковыряние в земле претило, но она взяла на себя заботу о детях и ужине. Оле и Ксении она тоже дала поручения, чтобы те не копались в своих мыслях. Выходные прошли отлично, и в понедельник Кьяра вышла на работу уже обновленная. Еще не исцелившаяся, но с начинающей затягиваться раной.

Пока днем не позвонил Юра и не сообщил, что подал документы на развод.

– У нас с тобой два главных вопроса, – спокойно начал он.
– Квартира и дети. Как ты хочешь: разменять квартиру или продать, а деньги поделить?

Кьяра не поверила своим ушам:

– Ты хочешь отобрать у нас с детьми квартиру? – еле слышно переспросила она.

– Да, ты права, – задумался Юра. – Сначала решим вопрос с детьми. Скорее всего, Димку с Олей суд оставит тебе, заставив меня платить алименты. Но ты имей в виду, Наташа меня к себе устроила, и официальная зарплата у меня будет чуть выше минималки. А вот Ксюшка сама может выбирать, с кем остаться. Значит, так и будем делать.

– Ты хочешь у меня Ксюшу забрать?! – Кьяра почти перешла на крик.

Хорошо, что она сидела в кабинете Ульяны, и та отлучилась на обед.

– Зачем она твоей Наташе?

– Ой, не фантазируй, – засмеялся Юра. – Если Ксюшка останется с нами, то Наташа станет ей замечательной мамой. Это мы уже обсудили. Не делай из нее злого героя нашей пьесы. Ты же помнишь, что сама виновата в том, что произошло?

– Я? – сколько же можно переворачивать все с ног на голову?!

Кьяра бросила трубку и зажала виски руками: это было невыносимо. Словно она попала в зазеркалье: то Маринина

ее обвиняет во всех смертных грехах, то муж.

К счастью, вернулась Ульяна. Она принесла два кофе и поставила их на стол:

– Я не знаю, какой вы пьете, поэтому взяла капучино и обычный . Я пью оба, так что – выбирайте.

Лицо Ульяны светилось молодостью и предвкушением отпус­ка. Эхх, когда-то и Кьяра была так неподдельно счастли­ва.

– Просто черный, спасибо.

– Что-то случилось? – Ульяна заметила изменившееся ли­цо женщины.

– Да, так... мелочи, – ответила Кьяра.

В силу возраста и малого опыта Ульяна все равно не пой­мет, и будет неловко, поэтому Кьяра постаралась вернуть ли­цу прежнюю улыбку.

Ульяна оказалась очень болтливой! Зато день прошел быстро и без лишних мыслей.

Вечером Кьяра смотрела на свою старшую дочь с немым вопросом: она не знала, как начать разговор. И стоило ли вообще? Наверняка, Ксения уже догадывалась, что на суде ее спросят о том, с кем она захочет остаться. Что, если дочка уже приняла решение? Или она все еще надеется, что папа вернется?

Кьяра уложила младших детей спать и, постучавшись, за­шла к Ксюше.

Девушка что-то строчила в тетради.

– Спорная оценка, – объяснила она, увидев мать. – Скажи, подготовить сообщение.

Кьяра вздохнула с облегчением: была причина перенести разговор.

– Хорошо, не буду отвлекать.

Она уже хотела выйти из комнаты, как вдруг Ксения подняла голову:

– Папа написал, что вы разводитесь. Сказал, что ты так захотела.

Глава 5

Когда на суде Ксения ответила, что желает после развода остаться с папой, Кьяра испытала не обиду, не жалость, а злость! Впервые в своей жизни она ненавидела Юру так сильно.

Даже тот факт, что после каждого ее родов он неделю валялся пьяным, и ей по приезду приходилось отмывать квартиру вместо того, чтобы отдыхать... Даже то, что он презирал ее родителей за казалось бы успешность... Ведь родители никогда не роптали на жизнь, просто работали, крутились и всегда были при деньгах.

Даже, когда он не пришел на первое Олино сольное выступление, а на запись ответил "могла бы и лучше". Даже тогда Кьяра не испытывала столь лютой ненависти.

Ксения прятала глаза, то ли ей было стыдно, то ли не хотелось видеть реакцию матери.

Зато Юра улыбался во всю ширь своих отбеленных зубов. Как, впрочем, и Наталья. Они считали себя победителями. Квартиру нужно было продать и поделить деньги, в ближайшие сроки.

— Ты же понимаешь, что пополам? — насмешливо произнес Юра, когда они вышли из здания суда. — У меня ребенок другого пола, должно хватить на двухкомнатную.

— У тебя один ребенок, а у меня — двое, — процедила Кира, она все еще побаивалась давления бывшей начальницы, которая не сводила с нее взгляда. — Делим на троих. Можешь купить двушку в другом городе.

— А не боишься, что в суд пойду? — Юра продолжал играть, он ликовал.

— Иди, — Кьяра пожала плечами. — Суд затянется, а в это время мы с детьми будем жить в этой квартире.

Мужчина бросил быстрый взгляд на новую пассию, но Наталья взяла его под локоть и дернула:

— Пойдем, дорогой. Не будем связываться с этой истеричкой.

И снова Кьяра проводила парочку шокированным взглядом: когда ее успели записать в истерички?

Придя домой, Кьяра села на кровать Ксюши и разрыдалась. У нее отобрали первенца: ее доченьку, ее принцессу!

Димка и Оля еще не вернулись, и Кьяра позволила себе завывать белугой. Земля уходила из-под ног, жизнь рушилась. Умом она понимала, что необходимо взять себя в руки и на-

учиться жить в новых реалиях. Но больше всего хотелось, чтобы все закончилось здесь и сейчас. Она бросила быстрый взгляд в сторону окна, и тут же отогнала от себя ужасную мысль.

Нужно думать о Димке и Оле. Все хорошо будет! Слышишь, Кьяра?! Все будет хорошо! Сейчас ты встанешь, сваришь себе кофе, включишь какой-нибудь фильм и начнешь готовить ужин. И ты будешь, мать твою, улыбаться, когда дети вернутся!

Кьяра с трудом поднялась и тут же испуганно замерла: в дверь позвонили.

Неужели они решили забрать вещи Ксюши прямо сейчас? На непослушных ногах женщина подошла к двери и посмотрела в глазок.

– Лиза...

В руках подруга держала коробочку с меренговым рулетом.

– Независимо от исхода суда, – Лиза кивнула на рулет, – ничего хорошо ждать не приходилось.

– Ксения выбрала его, – еле слышно произнесла Кьяра и отошла, пропуская подругу.

– Этого и следовало ожидать, – Лиза скинула туфли и прошла на кухню, села за стол.

– Почему? – возмутилась Кьяра. – Разве я – плохая мать?

– Ты – замечательная мать, – успокоила ее Лиза. – Но ты тихушница, а Юрик ей в уши льет. И всегда таким был. Как

он много работает, чтобы всех обеспечить. Наверняка, на-
обещал ей золотые горы.

Кьяра села напротив и положила ладошки на колени.

– Наверно.

– Не наверно, а точно, – кивнула Лиза. – Кофе будешь
варить?

– Ой, да, конечно! – Кьяра снова вскочила и нашла турку.

– Тебе сейчас, главное, не раскисать, – Лиза взяла нож и
отрезала несколько кусочков от рулета. – Чаше находиться в
обществе, работать. В выходные обязательно езжай к своим.
При родителях ты точно не будешь рыдать.

– Ты меня слишком хорошо знаешь, – Кьяра попыталась
улыбнуться и разлила кофе в маленькие чашечки.

– Еще бы! Столько лет дверь в дверь, – ответила Лиза.

Ксюшины вещи забрали, когда Кьяра была на работе. Она
просто вернулась вечером и обнаружила пустую комнату.

Чуть позже пришло сообщение от Юры: "Приведи квар-
тиру в порядок. Завтра приедет риелтор, сделает фотогра-
фии".

Кьяру прошел пот. С другой стороны, может, оно и к луч-
шему? Начать жизнь заново, в новой квартире.

Дочка Оля выглядела опустошенной, она не понимала,
почему рушится семья. Сначала ушел папа, потом старшая
сестра.

– Так бывает, дорогая, – Кьяра старалась быть спокойной,

чтобы не нервировать ребенка собственными переживаниями.

Она расчесывала дочке волосы перед большим зеркалом.

– Люди иногда расстаются. А Ксюша просто выросла. Рано или поздно она все равно бы ушла.

– Лучше бы "поздно", – буркнула Оля. – Мы часто ссорились, но теперь мне ее не хватает. Как думаешь, а Ксюша может передумать и вернуться?

Оля резко дернулась, но Кьяра успела отпустить ее локон.

– Вполне возможно, дорогая. Взрослые – они такие непостоянные.

– Решено, – кивнула девочка. – Я теперь на все праздники буду загадывать это желание: чтобы папа и Ксюша вернулись!

В пятницу Ульяна была еще более обходительной, чем обычно.

– Что такое? – не выдержала Кьяра. – Переживаешь, что я не справлюсь?

– Нет, вообще не переживаю! – обрадовалась Ульяна, она не знала, как начать неудобный разговор. – Я случайно подслушала ваш разговор с подругой и поняла, что вы сейчас разводитесь. Плюс – ваша просьба о подработке... Ну, и я сложила два плюс два...

– И? – Кьяра не понимала, к чему клонит девушка.

Ульяна села напротив и положила локти на стол.

– Понимаете, мы же в отпуск едем с Николя, моим молодым человеком. А у него тут бабушка.

– Нужно приглядеть за бабушкой? – сразу догадалась Кьяра.

– Нужно пожить с ней, – Ульяна виновато улыбнулась. – У нее квартира-сталинка, огромная. Обычно мы с Николя ей помогали в уборке, так как клининговые службы она боится. А пару дней назад она еще и руку сломала. Мы уже всякое думали, даже с собой звали! Но она не хочет. А тут проговорилась про вас за ужином, и бабуля сказала, что было бы классно, если бы вы у нее пожили. Мол, ей очень тоскливо. Мы-то ей правнуков делать не спешим, а тут сразу трое детей появилось бы!

– Двое, – с болью в голосе поправила Кьяра.

– Что? – не поняла Ульяна, испуганно выпрямившись.

– Старшую муж отобрал.

– Понятно, – кивнула девушка. – Двое.

Ульяна в ожидании уставилась на Кьяру:

– Слишком наглая просьба?

– А она бы согласилась принять пока у себя наши вещи? – на самом деле, Кьяра даже побоялась спугнуть удачу. – Бывший настаивает, чтобы мы квартиру продали поскорее. Ненадолго, пока мы не найдем новое жилье.

– Ой, вообще не вопрос! – отмахнулась Ульяна. – Там у них в подвале у каждого есть своя кладовка. Можно туда все лишнее сложить. Ну, так что? Звоню бабе Зуле?

– Звони, – улыбнулась Кьяра.

Кьяра с трудом сдержала восклицание: она представляла себе нечто темное с высокими потолками, как показывают в старых фильмах, но это была очень красивая и светлая квартира, интерьер – произведение искусства. Казалось, что в таких апартаментах проводят экскурсии, а не живут.

Теперь понятно, почему баба Зуля не хотела видеть здесь чужих людей.

Ульяна познакомила их, быстро выпила чай и побежала собираться в отпуск.

Кьяре спешить было некуда, поэтому она с удовольствием задержалась за большим обеденным столом с чашечкой кофе и вкусным печеньем.

– Когда-то здесь всегда было очень шумно, – женщина мечтательно посмотрела в сторону гостиной. – Теперь только Ульяна с Николя захотят, но они ведут себя очень тихо, словно боятся меня разбудить. Никто не понимает, что я скучаю по шуму, по суете.

– Не хочу вас обманывать, – виновато улыбнулась Кьяра. – Мои дети не очень-то шумные. Оля много занимается, а Димку не оторвать от компьютера.

– Ой, деточка, – баба Зуля похлопала Кьяру по руке. – Ты даже не представляешь, какая тоска на меня накатывает периодически. Я буду вам благодарна даже за то, что вы спите за стенкой!

Все выходные Кьяра с детьми провели с бабой Зулей. Женщина взахлеб рассказывала о своей квартире, о людях, которые здесь жили или просто бывали в гостях. Потом все вместе гуляли в парке.

А вот в следующую субботу Кьяра с детьми поехали к родителям. Те тоже не могли дождаться своих внуков!

Сердце Кьяры все еще болело от разлуки с дочерью. Ксения ни разу не позвонила и не написала. Кьяра очень надеялась, что дочка просто наслаждается новой жизнью. Лучше пусть так, чем бояться, что у нее все плохо.

К вечеру позвонила Наталья. Кьяра нахмурилась, общаться с этой женщиной не было ни малейшего желания, но она звонила, не переставая. Пришлось ответить.

– Кьяра, мы нашли покупателя. В понедельник тебе необходимо будет подъехать на сделку, – тон Натальи был прежним, начальствующим.

– Хорошо, скиньте... скинь, – поправила Кьяра, – адрес и время. Но смогу приехать только после пяти, до этого времени я работаю.

– Все-таки смогла найти работу? – ехидно заметила Наталья. – А прибеднялась.

– После пяти, – повторила Кьяра и отключила вызов.

К глазам снова подкатили непрошенные слезы, и Кьяра поспешила сбегать, чтобы никто не заметил.

Она шла, как говорится, куда глаза глядят, и оказалась

на берегу пожарного пруда. Вечерело, комары нещадно кусались, близость воды их радовала и будоражила.

Кьяра поежилась. Здесь было тихо, уединенно – то, что нужно сейчас. Но эти комары...

– Если вы решились топить, то выбрали не самое лучшее место.

Кьяра испуганно обернулась. Это был незнакомый мужчина средних лет, с красивым, но уставшим лицом. Судя по одежде и снастям, он пришел порыбачить.

– Боитесь, что рыбу спугну? – горько усмехнулась Кьяра.

– Нет, – мужчина обошел ее и поставил раскладной стульчик на берегу. – Круги быстро расходятся, но и так же быстро исчезают. А вот дно там очень илистой. Пожалейте тех, кто будет потом ваше тело вытаскивать.

Перед глазами встала картинка из детективных сериалов: выловленный из воды разбухший труп. Кьяра брезгливо поморщилась, она бы точно не хотела оказаться в таком виде.

Кьяра поежилась, обняла себя и стала наблюдать за приготовлениями рыбака. В детстве она ходила с папой на рыбалку, но быстро сбегала, так как ей становилось скучно.

– Чаю хотите? – вдруг предложила мужчина, обернувшись.

Кьяра кивнула, и он достал из своего чудо-сундучка термос.

– Крепкий, с мятой. Мама только что заварила.

Мужчина открутил крышку и налил туда тягучий, чудес-

но-пахнувший, напиток.

– Меня, кстати, зовут Клим. А вас?

Кьяра взяла чай и втянула аромат.

– Кьяра.

– Очень необычное имя, – удивился Клим.

– Ну, ваше тоже не каждый день слышишь, – улыбнулась Кьяра. – У вас, кстати, клюет.

Клим даже не посмотрел на удочку:

– И то верно, клюет.

Наверно, нужно было нанять адвоката, чтобы проверить, не обманул ли ее Юра, но Кьяре больше всего хотелось поскорее завершить с ним всякое общение.

Глава 6

Накануне Кьяра в срочном порядке начала собирать вещи. Для начала – самое необходимое. Детям пришлось объяснить, что им придется переехать, но на тот момент она еще не знала, куда. Да, и сейчас новое место жительства было для нее тайной.

Старая сталинка и несговорчивая старушка... Как же счастлива была Кьяра, когда приехала в новую квартиру! Новостройка, девственная чистота и запах штукатурки. Она вырвалась из хрущевки, в которой выросла. словно в сказку попала!

Сейчас, думая над тем, как все обернулось, Кьяра понимала, что счастье от места жительства не зависит. Новая свет-

лая квартира в собственности не является гарантией долгой и счастливой семейной жизни.

Оля плакала. Она прижимала к себе старого плюшевого кота и смотрела на свою комнату.

– Мам, а нам обязательно уезжать? – дрожащим голосом спросила девочка. – Я так люблю свою комнату!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.